

Réunion : Plénière de la Conférence du désarmement

Date : 4 août 2016

Durée : 8'03" (87 mots/minute)

Orateur : Le représentant de la Fédération de Russie présente devant la Conférence du désarmement un projet de Convention internationale sur la lutte contre le terrorisme chimique et biologique.

Difficulté : ***

Éléments à fournir :

КР - Конференция по разоружению	CD - Conférence du désarmement
МКХБТ - Международная конвенция по борьбе с актами химического и биотерроризма	Convention internationale pour la lutte contre le terrorisme chimique et biologique
ОМУ - Оружие массового уничтожения	ADM - Arme de destruction massive
КЗХО - Конвенция по запрещению химического оружия	CIAC - Convention sur l'interdiction des armes chimiques
ОЗХО - Организация по запрещению химического оружия	OIAC - Organisation pour l'interdiction des armes chimiques
КБТО - Конвенция по запрещению биологического оружия	CIAB - Convention sur l'interdiction des armes biologiques

NB : L'orateur désigne les éléments ci-dessus par leurs sigles, notamment l'Organisation et la Convention sur les armes chimiques.

Уважаемый господин Председатель,

Уважаемые коллеги,

Российская Федерация весьма озабочена тем, что Конференция по разоружению простаивает. Связано это с тем, что, как известно, нам всем не удается выполнить главную задачу - не согласована «всеобъемлющая и сбалансированная» программа работы, которая позволила бы вернуть нашему форуму его изначальное переговорное предназначение.

До конца текущей сессии КР остается совсем немного времени. Тем не менее, его достаточно для того, чтобы добиться реального прогресса в восстановлении жизнеспособности КР. Мы предлагаем польскому председательству, уважаемому польскому председательству, продолжить консультации с целью формирования компромисса по программе работы. Российский проект этого документа, отвечающий необходимым критериям – он является и всеобъемлющим, и сбалансированным - хорошо известен делегациям и остаётся «на столе» Конференции. Хочу обратить внимание уважаемых коллег, что мы вносим его официально в качестве документа КР.

Уважаемый господин Председатель,

Хочу вновь привлечь внимание конференции к российской инициативе, представленной в марте этого год министром иностранных дел России Сергеем Лавровым. Речь идёт о разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма именно на Конференции по разоружению. Напомню ключевые моменты.

Выдвигая российскую инициативу по МКХБТ, мы исходили из того, что противодействие ОМУ-терроризму не ущемляет чьей бы то ни было безопасности и не должно вызывать принципиальных возражений. Более того, его объединяющий потенциал призван консолидировать КР и положить конец затянувшемуся застою в её переговорной деятельности.

В пользу разработки Конвенции говорит и необходимость

противодействия качественно новому явлению сращивания терроризма с ОМУ. Действующие механизмы имеют собственную ценность в деле предотвращения попадания ОМУ к негосударственным субъектам, но они не приспособлены для прямой универсальной борьбы с ними, а тем более с наиболее опасными актами ОМУ-терроризма.

К слову, работа на соответствующих площадках в Гааге и Нью-Йорке после внесения российской инициативы заметно активизировалась, но выдвинутые там рядом стран предложения никоим образом не конкурируют с положениями российского проекта Конвенции и не подменяют их.

Не говоря уже о том, что ОЗХО не может заниматься важными аспектами борьбы с «биологическим» терроризмом, которые включены нами в охват МКХБТ в соответствии с предложениями ряда делегаций здесь на КР. Более того, несмотря на представительный состав ОЗХО, ряд авторитетных участников КР остаются вне КЗХО.

С КБТО ситуация еще сложнее. Режим Конвенции гораздо слабее, чем КЗХО, и в отличие от ОЗХО не опирается на солидную институциональную основу.

Хотели бы привлечь внимание к еще одному принципиальному моменту. ОМУ-терроризм - враг крайне опасный. Справиться с ним «в одиночку», на национальном уровне, задача невыполнимая. Нужен совместный консолидированный ответ всего мирового сообщества, который будет эффективным лишь в случае объединения антитеррористических норм в одном инструменте, а не «растаскивания» их по разным форматам под предлогом их т.н. совершенствования. Приведу образное сравнение - террористов надо бить кулаком, а не растопыренными пальцами.

Именно поэтому Россия предлагает разработать отдельный юридически обязывающий международно-правовой инструмент - МКХБТ. Совмещение в нем химических и биологических аспектов не является чем-то новым, соответствующие прецеденты в международно-правовой практике имеются. Причем распространение охвата нашего проекта Конвенции и на

биотерроризм не потребовало его кардинальной переработки, так как он изначально состоял из положений, в равной степени применимых как к химической, так и к биологической сферам.

Если у кого-то все же остаются сомнения, сегодня мы представляем дополнения к ранее распространенному документу относительно «добавленной стоимости» нашего предложения о разработке МКХБТ.

Все хорошо помнят, что мы никогда не отрицали возможности разоруженческих переговоров на других международных площадках, но Женевская Конференция представляется наиболее подходящим форматом для подготовки МКХБТ. К тому же для КР в её нынешнем критическом положении - МКХБТ с учетом разоруженческой составляющей конвенции — это еще и шанс вернуть себе авторитет единого многостороннего переговорного форума.

В этой связи российская делегация, как и обещала ранее, представляет сегодня обновленный вариант ключевых элементов МКХБТ, который теперь включает и аспекты противодействия актам биотерроризма. Тем самым проект документа приобрел завершённый вид и готов к дальнейшей переговорной работе на КР.

Хочу привлечь внимание уважаемых делегаций к наиболее важным нововведениям, появившимся в нашем проекте МКХБТ.

- С учетом ранее высказанных рядом партнеров замечаний, переработана статья 2.1 с целью расширения спектра криминализуемых деяний.

- Усилена роль ОЗХО - статьей 21 теперь предусматривается, что консультации для обеспечения эффективного осуществления Конвенции могут проводиться не только с Генеральным Секретарём ООН, но и, где это применимо, с привлечением гендиректора ОЗХО. На практике это означает, что участники КЗХО будут проводить такие консультации через гендиректора ОЗХО, а генсекретарю ООН остается работа с неучастниками КЗХО, а также консультации в случае актов биологического терроризма.